

ВЛАДИМИР
СОРОКИН

Голубое
САЛО

Владимир Сорокин
Голубое сало

роман

Издательство аст

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Сорокин, Владимир.

С65 Голубое сало : роман / Владимир Сорокин. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 512 с.

ISBN 978-5-17-104568-5

Клоны великих писателей корчатся в мучительном скрипт-процессе, Большой театр до потолка залит нечистотами, Сталин и Хрущев — любовники, история XX века вернута наизнанку.

В самом провокационном романе Владимира Сорокина, закрепившем за ним титул классика постмодернизма, низвергнуты все кумиры — они становятся участниками безудержного карнавала, где перемешаны высокое и низкое, фантазия и реальность, прошлое и будущее.

Впрочем, одна святыня остается непопранной: разрушая привычные представления о норме и переворачивая все с ног на голову, Сорокин и здесь провозглашает сакральный статус литературы. Главный герой романа — литературный миф; он меняется, но его основополагающая роль в культуре неизменна.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104568-5

© Владимир Сорокин, 1999, 2017
© А. Бондаренко, оформление, 2017
© ООО "Издательство АСТ", 2017
Издательство CORPUS ®

— Взгляните! — воскликнул Пантагрюэль. — Вот вам несколько штук, еще не оттаявших.

И он бросил на палубу целую пригоршню замерзших слов, похожих на драже, переливающихся разными цветами. Здесь были красные, зеленые, лазуревые и золотые. В наших руках они согревались и таяли, как снег, и тогда мы их действительно слышали, но не понимали, так как это был какой-то варварский язык...

...Мне захотелось сохранить несколько неприличных слов в масле или переложив соломой, как сохраняют снег и лед.

ФРАНСУА РАБЛЕ.

Гаргантюа и Пантагрюэль

В мире больше идолов, чем реальных вещей; это мой
“злой взгляд” на мир, мое “злое ухо” ...

Фридрих Ницше.
*Сумерки идолов,
или Как философствуют молотом*

2 января

Привет, mon petit.

Тяжелый мальчик мой, нежная сволочь, божественный и мерзкий топ-директ. Вспоминать тебя — адское дело, рипс лаовай, это *тяжело* в прямом смысле слова.

И опасно: для снов, для L-гармонии, для протоплазмы, для скандхи, для моего V-2.

Еще в Сиднее, когда садился в трафик, начал *вспоминать*. Твои ребра, светящиеся сквозь кожу, твое родимое пятно “монах”, твое безвкусное tatoo-рго, твои серые волосы, твои *тайные* цзинци, твой грязный шепот: поцелуй меня в ЗВЕЗДЫ.

Но нет.

Это не воспоминание. Это мой временный, творожистый brain-юэши плюс твой гнойный мигнус-позит.

Это старая кровь, которая плещет во мне. Моя мутная Хэй Лун Цзян, на илистом берегу которой ты гадишь и мочишься.

Да. Несмотря на врожденный Stolz 6, твоему ДРУГУ тяжело без тебя. Без локтей, гаовань, колец. Без финального крика и заячьего писка:

во ай ни!

Рипс, я высушу тебя. Когда-нибудь? ОК. Топ-директ.

Писать письма в наше время — страшное занятие. Но ты знаком с условиями. Здесь запрещены все средства связи, кроме голубиной почты. Мелькают пакеты в зеленой W-бумаге. Их запечатывают сургучом. Хорошее слово, рипс нимада?

АЭРОСАНИ — тоже неплохое. На них меня жевали шесть часов от Ачинска. Этот дизель ревел, как твой клон-файтер. Мы неслись по *очень белому снегу*.

“Восток-Сибирь большая”, — как говорит Фань Мо.

И здесь все по-прежнему, как в V или XX веке. Восточные сибиряки говорят на старом русском с примесью китайского, но больше любят молчать или смеяться. Много якутов. Из Ачинска выехали на рассвете. Аэросани вел молчаливый “белый жетон”, зато штурман-якут в форме мичмана хохотал всю дорогу, как наш фокусник Лао. Типичный представитель своего бодрого, L-гармоничного народа. Якуты здесь предпочитают мягкие зубы, оде-

ваются в живородящую ткань китайского производства и активно пробируют мультисекс: 3 плюс Каролина, STAROSEX и ESSENSEX.

Рипс-рипс, путе-шественник!

За шесть часов от этого куайхожэнь я узнал, что:

1. Любимое блюдо якутов — оленина в вороньем соку (из живой вороны среднего размера выжимается сок, в который кладут оленью вырезку, немного морской соли, ягеля, и все тушится в котле до плюс-директа. Пробируем через 7 месяцев?).
2. Любимая секс-поза якутов — на четырех точках опоры.
3. Любимый сенсор-фильм — “Сон в красном тереме” (с Фэй Та, помнишь ее фиолетовый халат и запах, когда она входит с улиткой на руке и ворохом мокрых кувшинок?).
4. Любимый анекдот (старый, как вечная мерзлота): обустройство туалета в Якутии. Две палки — одна замерзшее... от ануса отковыривать, другая — от волков отбиваться. Топ-директный юмор. А?

Хотя, когда я после шести часов вылезал из сиденья, мне было не до смеха.

ПРОСТАТА. Фиолетовый контур в глазах. Минус-позит. Бад-кан сер-по. Творожистое настроение.

Только ты поймешь меня, гадкий лянмяньпай.
Место моего семимесячного пребывания
весьма странное. GENLABI-18 спрятана между двух
громadных сопok, напоминающих ягодицы.

Во всем намек, рипс нимада табень.

Сопки покрыты редколесьем: лиственницы,
елки. Меня встретил полковник — квадратный,
L-невменяемый мачо с мутным взглядом и директ-
вопросом: КАК ДОЕХАЛИ? Ответил честно: минус-
робо. Этот пень тань ша гуа был разочарован. Ко-
гда спустились в бункер, я совсем потерял чувство
времени: GENLABI-18 размещена в бывшем КП
ПВО. Глубокое заложение. Армированный бетон
эпохи совкома. Полвека назад здесь днем нажи-
мали на кнопки, а ночами мастурбировали совет-
ские ракетчики.

Счастливые: у них хотя бы были объекты ма-
стурбации — TV и CD.

Здесь же нет даже сенсор-радио. Verbotten:
весь медиальный плюс-гемайн. Вся аппаратура
на сверхпроводниках третьего поколения. Ко-
торые? Да. Не оставляют S-трэшей в магнитных
полях.

Соответственно — не фиксируемы ничем.

Ну и: температура в аппаратной -28°C . Не-
плохо, рипс лаовай? Там работают в *костюматорах*.

Счастье, что я не оператор и не генетик. Плюс-
плюс-счастье, что доехал мой чемодан с “Чжуд-ши”,
а значит — с моей L-гармонией.

Надеюсь, все будет лин жэнь маньи-ди, и я за эти семь месяцев не превращусь в крота-альбиноса с розовой простатой.

And so, нежная сволочь моя, пошел обратный отсчет времени. 7 месяцев в компании. 32 “белых жетона”, 1 полковник, 3 лейтенанта-оператора, 4 генетика, 2 медика, 1 термодинамик. Плюс нежноизвестный тебе логостимулятор. И это все на 600 верст.

Таков наш дахуй, как говорят за Великой Китайской стеной.

Погода: — 12 °С, ветер с левой сопки. Какие-то белые птицы на лиственнице. Рябчики? Бывают белые рябчики, поросенок? А ргорос, ты совсем равнодушен к Природе. Что в принципе неправильно. И минус-активно.

Пожелай мне не створожиться здесь от тоски, обо-гово и мороза.

Сегодня на ночь — прижигание *по-старому* плюс жир ящерицы да-бйид. Масло ба-сам доехало, слава Космосу. “Пять хороших” тоже целы. Вспомнил: “Жажда, совокупление, бессонница, хождение, сидение, переживания — все, что может вызвать волнение мочи, запрещается”. Жаль, ночью некому будет подержать кувшин.

Посмотрим, что здесь едят. Bear’s hug, мой узкобедрый ханкун мудень. Целую тебя в ЗВЕЗДЫ.

Boris

4 января

Нинь хао, сухой мотылек.

Гнилые сутки форберайтена миновали. Устал просить и командовать. Несмотря на то, что почти все “белые жетоны” — сверхсрочники, у них вместо мозга протеиновая пульпа для инкубаций.

Вчера на рассвете приползла гора аппаратуры. Слава Космосу, моя часть встала не в аппаратной, а в В-гидропоник. Не надо будет переодеваться и потеть. В общем — все начинается, рипс нимада. Твой теплый Boris неплохо устроился в этой бетонной чжи-чан. Моя *каюта* во втором конце. Так что стон биотеплиц не доносится. Это минус-директный звук, всегда раздражавший меня во всех *командировках*.

Познакомился со всеми. Генетики: Бочвар — краснощекий словообильный русак с дюжиной мармолоновых пластин вокруг губ, Витте — серый немец, Карпенкофф Марта — корпулентная дама с прошлым ТЕО-амазонки, любит: клон-лошадей, old-gero-techno, аэрослалом и разговоры о М-балансе. Фань Фэй — бодрый шанхаец твоего возраста. Блестяще говорит на старом и новом русском. Видно, что большой чжуаньмыньцзя в генинже хорошо ходит (коэффициент L-гармонии походки более 60 единиц по шкале Шнайдера). С ним говорили о засилье китайских блокбастеров. Ему плевать на тудин, конечно.

Медики: Андрей Романович, Наталья Бок. Белые клон-крысы из вонючего GENMEO. Общаться с ними — тяжелый *фарш*. Зато термодинамик Агвидор Харитон — симпатичный плюс-директный шаонянь. Он потомок академика Харитона, который делал для Сталина H-bomb. В наш бетонный анус его занесла не жажда денег (как твоего *мягкого* друга), а SEX-БЭНХУЙ: он, *solidный* мультисексер со стажем, расстался с двумя своими нежными поршнями и с горя напросился в *командировку*.

Кто в этой дыре *зарядит* его дуплетом? Не свержсрочники же, рипс лаовай. Сам любит: полуспортивные флаеры пятого поколения, Гималаи, пожилых мужчин-математиков, вишневые сигары и шахматы. Сыграем вечером.

Все военные, включая операторов, — тотально неинтересны. Жилистые амплифаеры. Они пользуют старый русмат, который я не перевариваю даже под северным соусом.

И!

О г. Полковнике — инф. по умолчан, как шутил мой пок. папаша.

Это весь шаншуйхуа — спросишь ты? И я кивну, рипс нимада.

Вот мы и дождались с тобой, *козленок* в шоколаде. Ты все пугал меня: “Von meinem BOVO muss ich scheiden”.

Тебе как *нежной* сволочи будет легче пережить это. Достаточно любой хорошо вымытой руке кос-

нуться твоих плавников, — топ-директ, хуайдань, плюс-позит, сяотоу! Рука дающего вана не оскудеет, а твоя перламутровая сперма протeya не загустеет.

К сожалению, я устроен по-другому и моя LM не расположена к протеизму.

Я целокупен.

И горжусь этим, рипс.

Поэтому, как и тогда в Барселоне, я сохраню тебе чжунши посредством смещения M-баланса и сохранения моей божественной L-гармонии. Уверен, “Чжуд-ши” поможет by Kosmos blessing.

Молись за меня по-русски. А rporos — передо мной лежит “Чжуд-ши”, раскрытая на твоей нелюбимой главе 18.

НИРУХА, КОТОРАЯ ОТНОСИТСЯ К ЧИСЛУ ПЯТИ НАЗНАЧЕНИЙ:

“Когда в нижней части тела застрял обломок оружия, сохнет кал, гланг-тхабс, жар низа тела, задержка мочи, вздутие живота, глисты, скран свежий и застарелый римс”.

Обломок твоего *сочного* оружия, подонок, застрял у меня в чакре Сердца. А об этой болезни нет ничего даже в “Чжуд-ши”. И не смейся, чуньжэнь, над “Узнаванием болезней по зеркалу мочи”. Я старше и умнее тебя и повторю тебе 77 раз: твое любимое кровопускание — не панацея от всех болезней.

Вспомни великого Вернадского: L-гармония не связана с чистотой крови. Твои квазимедита-

ции с Иваном и последующее совместное кровопускание — полное хушо бадао.

Минус-директ этого *дикаря* — два плюс-наших-плюс-директа. Я не боюсь твоего тибетского ножа для кровопускания в форме хвоста ласточки, но мне жалко твою юную кровь, беспричинно утекающую в землю. Лучше мои губы будут отсасывать ее.

И вообще — хватит о телесном. Это наша разница в возрасте скрипит в моих биофилологических суставах.

Ты счастлив — у тебя в запасе есть целых 12 лет. Как это много, рипс нимада!

Пишу без зависти.

За три года нашей *аферы* ты успел заметить, что, несмотря на *гнойный* характер, я сохранил детскую способность искренне радоваться за близких мне людей.

А ближе тебя, шагуа, у меня только мое бледное тело с перманентно пылающей простатой.

Но хватит о бэйцаньди. Пора о приятном: фуд-провайдинг здесь топ-директ. То есть просто — ни ха табень. И очень лаконичный повар, не гарнизонный, хоть и в форме сержанта.

Оцени, пивячка моя, МЕНЮ на сегодня:

Frühstück

Кленовый сок

Поридж-ламинария

Овечье масло
Овсяный хлеб
Кофе N
Кофе TW
Зеленый чай

Lunch

Ржаные гренки с козлиным мозгом
Салат из луговых трав
Куриный пресс-бульон
Филе нутрии с молодым бамбуком
Фрукты
Ежевичный blub

Трапеза

Кумыс
Ван тан суп
Ватрушка со пашеном

Повечерие

Березовая пульпа с мамалыгой
Сбитень имбирный
Родниковая вода

Коэффициент L-гармонии такого меню — 52–58 единиц по шкале Геращенко. Not bad, правда? А вчера на lunch подали клон-индейку под красными муравьями, что вызвало у меня приступ фиолетовой ностальгии.

Помнишь банкет в ASIA-центре по случаю split-фальжирования макросом ХЭТАО весеннего плюс-инкома?

Ты был тогда в минус-директе из-за этого лао бай син Злотникофф, поэтому наверняка ничего не помнишь, кроме его платиновых волос и жирных ручищ, которыми он тискал тебя возлеobelиска.

А я в тот *гнилой* вечер целиком отдался гастрономии.

Общеизвестно, что повара в ХЭТАО — не бумажные тигры и не девушки, рисующие цветы цзы-динсянхуа рогом буйвола на поверхности озера Чжан.

После вербальной интродукции и раздачи шкатулок, когда на полуторатонной голубой клон-черепахе выехала несравненная Мяо Ма и запела “Седую девушку”, я присох и створожился: опять китайщина, рипс лаовай, никуда от нее теперь не денешься.

Представил: сейчас 38 юношей растворят сандаловые ворота, стукнет серебряным посохом церемониймейстер и на нас обрушится тоталитарная мощь китайской кухни.

Но вместо этого — зеленая сенсор-wave, Булонский лес, le triomphe de la cuisine française: гиперустрицы, семга с паразитами, сиамские телята с трюфелями, землеройки с маком, белужья икра в розетках из лунного льда, буйволиные почки в сгущенной мадере, седло носорога под синим лазером и — любимая моя, простая, как

улыбка репликанта, сочная, как жизнь, — клониндейка под красными муравьями.

У ХЭТАО она была громадной, здесь же по скромнее — кг на семьдесят.

В тот вечер я рвал белое мясо и *бодро* хрустел муравьями, заливая свою М-ревность “Мытищинским 2222” (500 новых юаней бутылка).

Ты знаешь, из белых вин я предпочитаю старые подмосковные, а красные — тут уж глотка не сделаешь без албанских. Но тогда я не пил красного из L-принципа.

Когда ты уехал с Злотникофф на лифте, чтобы сделать ему в барокамере малый тип-тирип, подали десерт. Это был громадный круглый торт — подробная модель Луны, на которую у ХЭТАО большие виды (они уже перекупили у бразильцев здание разрушенного “Хилтона” в море Покоя). Торт парил над вибропластиной, музыка которой подействовала на меня возбуждающе.

Одним из первых я вонзил нож в торт, вырезал огромный кусок, взял двойной “Albogast”, потом водки “Катя Бобринская”, потом слоеный ликер “Семь цветов радуги”, затем опять “Albogast”, “Napoleon O.X.”, “Myer’s Planters Punch”, “Дядя Ваня”, “Cusam samгоju”, и все кончилось помнишь чем.

Рипс!

Я не извинюсь ни перед тобой, ни перед Злотникофф даже на смертном одре. Это *принципиально*, бровеносец мой гибкий.

А свиноматка Злотникофф будет вечно помнить мой тепель-тапель.

Я zanuda?

Пора прервать Т-вибрации и выбросить мороженого *ежа* из своей узкой постели.

Клон-голубиная почта — потрясающее изобретение наших военных, доложу я тебе. Клон-голубятней заведует ефрейтор Неделин. Она запирается на стальную дверь. И в этом есть резон, рипс. Существа, которых выращивает кривоногий Неделин, вовсе не напоминают невинную голубку Пикассо, голограмма которой парит перед входом. Они размером с орла, их желтые глазззззззззз светятся в темноте. Роговой клюв может спокойно проломить череп ефр. Неделину. Твари растут как грибы, Неделин кормит их пресс-крысами и ХЛ-протеином. Они морозостойки, неприхотливы и *дальнобойны*.

И никогда не спят.

Если такой ублюдок столкнется в воздухе с настоящим голубем, он разорвет его на лету, проглотит и полетит дальше.

В сутки Неделин выпускает до 6 клон-голубей: military плюс privat почта.

Секретности никакой — мои письма достигнут тебя, когда проект будет завершен, а бункер ликвидирован. Может, я обниму тебя раньше, чем ты получишь их, стройный ван? И мы сплетемся, как белые осьминоги, обгоняя клон-голубей?

А потом, когда они долетят, ты будешь распечатывать и читать эти письма, а я, лежа за твоей татуированной спиной, буду бросать в нее шелуху от фисташек и по твоему сопливному хрюканью угадывать, какое место ты читаешь.

Хорошо бы так и было, рипс.

После lunch гулял между сопками и курил. -14 °С. Серое небо, мутное солнце.

Вышли: ефр. Неделин (пускать голубков) и Марга Карпенкофф (посмотреть, как они летят).

Твари неохотно покидают стальные клетки. Неделин вытаскивает их щипцами и метает в небо. Они раскрывают жилистые крылья и несутся в Абакан.

Карпенкофф провожает их прицельным взглядом ех-амазонки. Неделин гремит пустыми клетками, сморкается в снег.

Послезавтра привезут *объекты*.

У меня готово все, кроме *провокаций*.

Придется поторчать в реактивной. Биофилология — модная, но кропотливая наука. Правда, дельфин? Жму тебя.

Boгіs

5 января

И все-таки ты хуайдань, нимада.

Пытаюсь забыть твое липкое свинство с Киром и Дэйзи и не могу. Даже здесь, в этой мерзлой О.

Теперь я понимаю, почему ты так долго просил прощения, молил не наказывать тебя через BORO-IN-OUT.

Не потому, что ты *garid* по рождению, *полтинник* по L-гармонии и *сахарная свинья* по карме.

Своими слезами, поклонами и целованием стола ты пластилинил более тяжкий грех. Более *потную* связь.

Кир — простой шагуа, без намека на L-гармонию, воткнувший свой тонкий цзуанькунцы в модное GERO-KUNST. Дэйзи — лао бай син, попавшая из Пскова в питерскую ART-мей чуань. Она не в состоянии поддержать элементарный таньхуа и, как Ребесса из твоего любимого сериала, способна лишь повторять конец фразы собеседника, прикрывая гебефреническим хохотом свою глупость.

Кир держит ее за то, что она дает ему между *мышцами*, это знает даже Попофф.

Ты стал *сопливить* отношения с этой мезальянской и минус-позитной парой из-за своих ложных W-амбиций, а я, наивный благородный ван, не догадался *зачем*.

Тебе понадобились жалкие Кир и Дэйзи как бумажная ширма, за которой ты отдавался свинцовому *натуралу* с Наташей.

С этой гнусной минус-активной сколопендрой. Она оплетала тебя своими бледновенозными ногами, шепча: *во ай ни*, а ты вспарывал ее *подзасох*

ше своим пестом. Вы делали ЭТО *натурально*, как деды и отцы.

И ты гордился своей М-смелостью, узкий подонок: “Я пробирую *natural!*”

Фальшивая мерзость, достойная скуннеров и диггеров.

Бэйбиди сяотоу, кэчиди лянмяньпай, чоуди сяочжу, кэбиди хуайдань, рипс нимада табень!

И это все, что я прорычу
в Твое позолоченное ухо,
липкий подонок.

Boris

6 января

Нинь хао, прелесь моя.

Сегодня чудесная погода и много событий.

Первое: моя простата на *время* успокоилась. После 16 прижиганий, нирухи и втирания жира ящерицы да-бйид.

Второе: нашему полковнику никто не пишет. Шутка.

Здесь никому не пишут. TS 332. Письма летят только в одну сторону.

И!

Третье: привезли объекты.